

В то время как борьба голыми руками не была чем-то трудным для Курдака, старая поговорка "даже самый сильный боец боится кухонного ножа" была непреложным фактом. Как будто этого всего было недостаточно, парень, владеющий "кухонным ножом", с которым Курдак должен был столкнуться, был сильнее его с точки зрения боевого мастерства.

В то время как Лейгену принадлежал пламенный клинок, относительно лучшее оружие, было очевидно, что новичок шестого слоя, как он, не представлял собой угрозы для Орвена. А Вера без лука и стрел была всего лишь связанным тигром. Орвен чувствовал себя довольно уверенным и способным справиться с ситуацией, несмотря на численное превосходство три к одному.

Вокруг них раздавались громкие возгласы и крики. Прошло довольно много времени с тех пор, как кто-то осмелился позволить драке вспыхнуть в Ассоциации. Теперь, когда кто-то все же осмелился это сделать, независимо от причины, наемники, которые упивались хаосом, приветствовали и раззадоривали огонь.

"Эй, Курдак, хорошенько побей этого сукиного сына!" - крикнул один наемник.

В то время как группа Курдака была независимой и не принадлежала ни к одной фракции, ее три члена считались элитой. Кроме того, хорошая репутация и непринужденное отношение Курдака сделали ему имя в Ассоциации, поэтому многие присутствовавшие признавали его с первого взгляда.

Орвен не ладил с другими, как это делал Курдак. Однако использование самых жестоких методов убийства сделало его почти таким же печально известным, как Курдак. Большинство людей выказали поддержку Курдаку только после признания двух вовлеченных сторон.

В то время как Ассоциация запрещала драки, они не старались изо всех сил, чтобы остановить инцидент. Вместо этого они лишь требовали, чтобы вовлеченные стороны взяли на себя ответственность за свои действия. Итак, увидев, как произошел инцидент, все наемники на трех этажах здания пришли посмотреть на такое редкое явление, как на шоу.

Орвена не беспокоили насмешки, которые он получил. Откровенно говоря, он не имел ничего против конкретно Курдака. Однако, учитывая его расчетливую личность, в то время как он не хотел изо всех сил преследовать и убивать его исподтишка, он был более чем готов дать ему публичное избиение и поставить его на свое место.

Лейген начал остывать, вспомнив, что его собственные способности все еще далеки от того, чтобы сравниться с его "товарищем по гильдии". Таким образом, он сделал все возможное, чтобы успокоить свои нервы и попытался принять самое естественное решение, которое только мог.

Размахивая двумя кинжалами в руках, Орвен похоже не намеревался нападать. Однако те, кто знал его, понимали, что ситуация может превратиться в кровавую, как только он двинется.

Курдак сделал первый шаг. Небрежное отношение Орвена значительно разозлило его, и как только Лейген уже сорвался, для Курдака больше не было причин сдерживаться. Он бросился к Орвену и размахнулся своим кулаком размером с мешок с песком, покрытым слоем импульса, и направил его к лицу этого наглеца.

Стройный убийца просто ухмыльнулся и бросился на него с кинжалами в руках. Они были

вывернуты невероятно странно, направляя кончики прямо в сердце Курдака. Он поспешно сгруппировал свое тело, чтобы избежать ударов. Тот момент, когда ему удалось увернуться, неожиданно появился Лейген и взмахнул сверкающим пламенным клинком в сторону кинжалов Орвена, словно намеревался сломать их, опираясь на свой сравнительно более крепкий магический клинок.

Естественно, Орвен не позволил бы этому свершиться. Он быстро обошел ребенка и пошел на Курдака, направив свой кинжал, наполненный импульсом, к его горлу. Сделав внезапный маневр, Курдак не успевал отреагировать. Удар Лейгена поймал только воздух и он не смог отказаться от этого маневра и повернуть назад во времени. В самый последний момент, метательные ножи Веры заставили Орвена отступить.

"Не забывайте, что есть еще и я".

Помимо того, что Вера была довольно искусна в стрельбе из лука, она также была самой искусной в использовании меньшего, скрытого оружия в группе. Хотя у нее не было лука, она все еще имела несколько метательных ножей для самообороны.

Хотя Орвен был вынужден пригнуться, его губы изогнулись в улыбке во время маневра. Лейген, который видел это ясно, как день, не мог не чувствовать, что что-то было не так. Как и ожидалось, Орвен ускорился на мгновение и появился рядом с Верой в мгновение ока, его кинжал метнулся к ее нижней части тела под странным углом. Хотя это, вероятно, не убьет ее, это определенно повредит гораздо больше, чем фактическая смерть.

Внезапно став мишенью врага, Вера оказалась в растерянности. Она попыталась пригнуться, но как она могла уйти от Орвена и этого молниеносного удара? К счастью, Лейгену удалось подбежать и оттолкнуть Веру, получив рану на левом плече. Он проигнорировал свою травму и продолжил махать кинжалом в попытке атаковать.

Бесплотные попытки Орвена снова продолжились. Окружающие наемники испускали восторженные и встревоженные вздохи. Неожиданно он появился позади Лейгена и прижал один из своих острых как бритва кинжалов к его шее. Взгляд бешеной злобы мелькнул на его лице. Он знал, что Вера уже держала свой метательный нож в руке, и что Курдак собирается ударить его с тыла с полной силой. Однако промедления не стоили ему жизни, поэтому он продолжал уверенно держать юношу.

Не гнушаясь идти на все ради победы, он напряг силу в правой руке и готовился к сладкому ощущению пронзаемой плоти.

Дзинь! Раздался звон металла, стукнувшего о металл. Оба, метательный нож Веры и кинжал Орвена упали на землю. Курдак стоял на колене и не мог прекратить свои маневры. Орвен повернул голову с ненавистью и почувствовал, что его кровожадность поглощала его все больше и больше. Кто-то, взявшийся из ниоткуда, с намерением испортить его шоу, сильно разозлил его.

Но когда он увидел человека, о котором идет речь, он не мог не почувствовать холодок, пробегающий сквозь его сердце. Это была молодая девушка около 15 или 16 лет, чьи короткие, ледяного цвета волосы и белоснежная кожа сделали ее более похожей на причудливую скульптурную ледяную статую, чем на человека. Но ее два голубых глаза испускали своего рода свечение, которого не могло быть у неживого существа.

"Пусть это закончится. Не забирайте ничьи жизни", - мягко сказала девушка.

Это было больше похоже на приказ, чем на попытку переговоров. Орвен громко сглотнул, его садистские побуждения были потушены тоном этой ледяной девушки. Когда он успокоился, он понял, что она — не тот человек, с кем он мог иметь дело. Он не мог продолжать. Поскольку сторона Курдака была зачинщиками боя, он знал, что им придется заплатить за это, поэтому он сделал умную вещь и спрятал свои кинжалы в ножны.

За несколько минут до этого, Лейген почувствовал, что смерть дышит ему в затылок. Когда он, наконец, расслабился, он понял, что пот уже намочил всю спину. Он обернулся и попытался отблагодарить того, кто спас ему жизнь, но увидев девушку, не мог не впасть в ступор. Он думал, что видел довольно много красивых женщин с тех пор, как приехал на восточный континент, таких, как среднестатистическая, но невероятно чувственная Вера, или оптимистичная блондинка Ева. Но он никогда не видел перед собой такого человека, как эта девушка.

Она, несомненно, была великолепной красавицей. На самом деле, он даже готов был поклясться своим честным именем, что она была самой красивой девушкой, которая когда-либо встречалась ему за всю жизнь, посмотрите только на ее лицо! Ее губы были светло-розовыми, а нежный рот озорно изогнут вверх в соблазнительную улыбку; ее тонкий нос был высоким, но не слишком огромным и был воплощением совершенства; завесу удивительной отваги, скрывавшую ее душераздирающее безразличие ко всему, можно было увидеть в ее больших голубых глазах, которые почти идеально дополняли ее голубоватые волосы. Все вместе рисовало картину неопишуемой красоты, несущую ауру сохраненной ясности. Она носила пурпурно-красную мантию мага. Как бы то ни было, халат не смог скрыть стройную фигуру под собой.

Некоторые опытные женщины и вечно всех оценивающие мужчины могли сказать, что, хотя фигура девушки не могла сравниться с фигурой Веры, соотношение ее размеров к фигуре еще было не идеальным. Ее подростковая свежесть, которая девушкам в начале своей молодости только добавляла общего неотразимого очарования, не могла не пленять. Лейген сглотнул слюну и совершенно забыл произнести слова благодарности.

“Спасибо, юная леди, за вашу помощь. Я Курдак, это Вера и Лейген”.

Естественно, Курдак не был таким твердолобым, как Лейген. Он быстро разобрался в ситуации и понял, что девушка была магом примерно десятого слоя. В противном случае, она не смогла бы остановить движения всех четверых, включая его самого и Орвена, с такой легкостью.

И этот сопляк действительно пускал слюни на такую могущественную девушку ... я действительно не знаю, храбрый ли он или просто идиот.

Проработав в качестве наемника много лет, Вера видела изрядное количество влиятельных людей и поспешно помогла Курдаку стереть слюни с лица мальчишки. Тем не менее, угрожающая манера, в которой ее рука приблизилась к лицу Лейгена, заставила его подумать, что Вера пытается ударить его.

“Хм, маленький извращенец ... почему ты замер после встречи с красивой девушкой, как это сделал Курдак?” - тихо пробормотала Вера.

Несмотря на то, что она была, возможно, самой красивой в группе¹, она должна была признать, что эта устрашающая волшебница была невероятно красивой девушкой.

“Я Энн Лотт”.

Девушка объявила свое имя в невероятно нейтральном тоне после того, как бросила на Курдака взгляд.

<http://tl.rulate.ru/book/12896/288295>